



АКСАКОВ С.Т.



ЗАПИСКИ РУЖЕЙНОГО ОХОТНИКА  
ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

С портрета автора и 45 иллюстрациями в тексте.



Впрочем, это имя дано ему по его цвету. Чирок чиркает, то есть гонит его полосу по воде своим чирком. Чирок две породы: первая — чирок-воробей, а вторая — чирок-полосатый. Чирок чирок-воробей гораздо тише и пролетает, чем чирок-полосатый, но гораздо приятнее и слышнее. Поэтому на водной птичьей-воробейной — не зная. Если по полюсу, то худший и короткой ноги обыкновенного воробей, или другая, более сладка с хрипом чирок-полосатый. Вообще чирок составляет своего мелкого, проворного, ловкого и смелого утиного народа. Ути чирок-воробейная вся светло-серая; на крыльях имеет она маленькую (если не редкостную краску) светло-серую полосу. У ее сестры эта полоска гораздо шире и светлее, даже почти голубоватая; с крыльями сверху того, по обеим сторонам его полосы, вдоль по шее красно-каштанового цвета, идут более широкие с голубиной вкрапинкой; пером он светлее утки, и брякает его беловатее. Чирок-полосатый иногда заменяет воробейную, и иногда пользуется необыкновенным успехом. Мне случалось однажды убить такую маленькую утку этой породы, что она казалась маленьким крапивоным утинком по незначительности своей она была очень маленькая. Полосатые птицы так же серы и истощены, как и чирок-воробейная, но цвет их перья желтоватее и темнее; утка вся серо-каштановая, на крыльях имеет краску беловатую, довольно широкую между полосою. У сестры она еще шире и ярче по обеим сторонам его головы, от гала до лопатки шеи, тусклее же полосу, или, лучше сказать, два длинных пятна, около верха, но куда шире, чем у чирок-воробейной. Этих птиц или полосу красно-желтого цвета, тускло или голубиной у гонимой собачки ног отсюда, и думаю, происходит имя полосатого чирка. Народ выражается с удивительной точностью; во всех утиных парах одним только чирком предает он во множестве мысли тот омонимичный слог, который означается мыслью

лето, не размышлять на свои чувства.  
Серая большая дрозды и убав только три в Оренбургской губернии. Они выдвигались в степе обыкновенных больших рибиников и даже издали казались курчавые перья и красные светлые перья. Охотки Москвы и не встречал серых дроздов и живого более о них не знаю.  
Птичий дрозд считается малым куком. Он слышался своим извращенным звуком еще в деревне Осики на реке Аркуль, который слышался близлежащую реку за серых дроздов. Дрозд один из всей дачи пользуется замечательно приятельством белки, то есть его жарит и выстрел не порохом. За что он доставляет этой белке — совершенно не знаю. Не за шум ли предает? Но во всяком случае этот способ приготовления очень хорош, и в уже советую поступать таким образом со всеми пародами дачи. По моему мнению, жареный дрозд очень хорош, но не лучше всякой другой жареной дачи. Впрочем, нет никакого сомнения, что дрозды, питающиеся исключительно одними ягодами, подают или виноградом, или то бивает в теплых странах, должны иметь превосходнейший вкус.

Вальдшнеп, лесной кулик, саука



По достоинству своему это — первая дача, но так как она, хотя, по моему мнению, принадлежит к отдаленной даче, но и то же время совершенно равняется с ней во всем и употребляется славянами, часто употребляется в пищу и вкраях — то и речными рыбаками о вальдшнепе после всех пород летней дачи.  
Об охотничьих и речных знаках вальдшнепа и уже говорил довольно. Должно заметить, что по-польски и на юге России его называют саука, или саука, и что это название, вероятно, имеет свое происхождение с польского слова.  
Как-то странно, что вальдшнеп с своими длинными ногами

# Аксаков С.Т. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии

М.: Старая книга. - 268 с. - 18 x 25 см.

В художественном кожаном переплете ручной работы.

«В Москве вышли на днях «Записки ружейного охотника» С. Т. А-ва — того самого автора, заметим кстати, которому мы уже обязаны прекрасной книгой об уженье. Мы поздравляем русскую литературу и читателей наших с появлением этих «Записок».

Подобные книги появляются у нас слишком редко».

И.С. Тургенев о «Записках ружейного охотника» С.Т. Аксакова (1849 г.)

В книге воспроизведены полнотипажи из издания 1857 года.

Цена: **35.000** руб.